

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2019.3.22

Афоризм: генезис, градации качества, корреляция с социокультурным и психопатологическим статусом автора

В. К. СЕМИБРАТОВ

КИРОВСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензия на издание: Соснин Э. А., Шувалов А. В., Пойзнер Б. Н. Происхождение и типология афоризмов. — М. : КУРС, 2019. — 352 с.

В статье констатируется, что в последние 20 лет в России интерес к афористике закономерно возрастает. Указаны пять социокультурных факторов, которые повышают актуальность изучения природы и форм бытования афоризмов и других подобных им фразеологических единиц. Выполнен анализ содержания монографии и развиваемого в ней подхода.

Ключевые слова: афоризм; творчество; патография; рецензия; афористика

Вряд ли правомерно заявить, что афористика и близкая ей паремиялогия занимают ныне центральное место в филологических и социолингвистических исследованиях. Но не менее опрометчиво было бы полагать, что афористика расположена на их далекой периферии. Скорее всего, ей принадлежит некое срединное место. Причем именно в последние 20 лет интерес к афористике закономерно возрастает, а в России, вероятно, даже быстрее, чем в целом на Западе. На наш взгляд, это вызвано несколькими причинами.

Во-первых, идет развитие рекламы: коммерческой, социальной, политической как в плане ее расширения, так и в плане интенсификации и диверсификации. Реклама энергично призывает себе на службу изобразительное искусство всех эпох, приемы кино, музыкальные средства, но и афоризм, поэтическую миниатюру, шутку, социолект (социальный диалект). Во-вторых, распространение сети Интернет влечет сразу несколько важных следствий. Десятки тысяч или даже сотни тысяч литераторов — профессионалов и дилетантов — удовлетворяют свои творческие амбиции, выступая в Сети в роли авторов афоризмов (подобно тому, как это делают представители практически всех других родов изящной словесности). Ежегодно выходит немало бумажных сборников афоризмов, как правило, малотиражных, предназначенных *ad usum internum* (для внутреннего употребления). Расширяются — благодаря возможностям Сети — контакты между коллекционерами афоризмов, а также возникают новые

их сообщества, подчас экзотические. Наконец, сами системы массовой коммуникации, включая сеть Интернет, все чаще оказываются источниками популярных мемов, включая окказиональные крылатые слова. В-третьих, у нас стали массовыми такие профессии, как журналист, адвокат, публичный политик. Для решения ими своих задач суггестивного характера весьма желательно использовать всякого рода изречения, особенно те, что лаконичны, эффектны, легко запоминаются и воспроизводятся. В-четвертых, постепенно возрастает доля населения, располагающего все большим временем для досуга. Нередко эти люди предпочитают заполнять его развлечениями. В том числе такими, где ключевой фигурой является афорист, привлекающий публику произведениями, относящимися к разряду юмора и (или) сатиры. В-пятых, Россия переживает сейчас ситуацию разрыва культурной преемственности и приход «нового средневековья» (*Newest Middle Ages* — понятие философа М. Н. Эпштейна (Эпштейн, 2017: 245–246)). И употребление лицом библеизмов, античных или более поздних апофтегм, классических фразеологизмов Нового времени etc. в некоторых слоях нашего общества служит особым маркером — пусть и ненадежным — относительной образованности и ориентации на ее идеал. Так что исследования в области афористики сегодня следует приветствовать, особенно если они проводятся с использованием новых подходов. Насколько можно судить по текущим филологическим, фольклористическим, паремиологическим, социолингвистическим трудам, размах таких исследований пока отстает от ширящегося присутствия — в самых различных формах — афоризмов в жизни современного человека и общества. На наш взгляд, здесь явно недостаточно полидисциплинарных трудов.

На таком фоне книга Э. А. Соснина, А. В. Шувалова, Б. Н. Пойзнера «Происхождение и типология афоризмов» (Соснин, Шувалов, Пойзнер, 2019) выглядит и неожиданной, и дискуссионной. Причем она способна разжечь полемику с авторами минимум с трех сторон: представителей академической и вузовской науки, авторов (прежде всего, видимо, тех, кто редко задумывается над принципами оценки своей «фирменной продукции»), любителей, ценителей, собирателей изречений и максим.

Книга явно рассчитана на споры, поскольку адресована не только гуманитариям *ex officio* (по обязанности), но в равной степени и практикующим афористам, а также читателям с соответствующими склонностями.

Монография состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы (по главам; в нем более пятисот разнообразных источников), указателя имен и указателя авторов цитируемых источников. В книге много подстрочных сносок: примерно половина носит справочный характер, уточняющий контексты. Нередко сноски довольно объемны и намечают ответвления от основной линии: по ним при желании читатель мог бы двигаться самостоятельно.

Введение содержит постановку вопроса о происхождении и типологии афоризмов в довольно общем виде. Надо сказать, что установка на генерализацию характерна для всей работы. Вероятно, в этом проявляется профессиональный дискурс первого и третьего авторов — доктора и кандидата физико-математических наук. В первой главе появление идиом, пословиц, крылатых слов, авторских афоризмов и других фразеологических единиц интерпретируется на языке теории целеустремленной деятельности (иначе — телеономического подхода). Ее разработал биофизик В. И. Корогодина в 1991 г. (Корогодина, 1991). Компактный методологический аппарат этой теории используется в остальных главах. Попутно в первой главе затрагиваются и ком-

ментрируются на основе телеономического подхода различные сюжеты, имеющие прямое или косвенное отношение к происхождению афоризмов. Одно из ключевых понятий, которым здесь и в дальнейшем оперируют авторы, — сложность системы деятельности. Сущность используемой ими модели бытования афоризмов в обществе раскрывает следующее заявление: «Мы полагаем, что производство и потребление афоризмов может иметь прискорбный характер социального *манипулирования*. Оно будет тем успешнее, чем менее читатель критичен и менее способен к анализу “качества афоризмов”» (Соснин, Шувалов, Пойзнер, 2019: 36–37; курсив источника. — В. С.). Насколько можно судить, одна из педагогических целей авторов — вооружить заинтересованного читателя, а также позитивного афориста инструментами, обеспечивающими должный критический анализ фразеологизмов, развить в нем иммунитет против суггестии.

Вторая глава посвящена обоснованию предложенной типологии афоризмов и включает множество иллюстраций к ней. Для этого привлечена едва ли не сотня фразеологических единиц, рожденных и классиками жанра, и современными нам авторами, демонстрирующими отнюдь не одинаковые литературные достоинства. Тем самым создается должный педагогический эффект. В основу типологии положена шестиуровневая шкала творческих фигур и их продукции. Типология разработана в книгах авторов «Из небытия к бытию: творчество как целенаправленная система» (Соснин, Пойзнер, 2011) и «Лидер и управление жизненным циклом системы» (Соснин, Шувалов, Пойзнер, 2013). Эта шкала опирается на структуру целенаправленной деятельности (Корогодин, 1991: 22–27)

В ней выделяют: цель; оператор (технология, алгоритм, механизм и т. п.) достижения цели на основе известной и (или) впервые полученной информации; ресурсы (пространственно-временные, энергетические, вещественные, символические и пр.); побочные продукты деятельности — прогнозируемые и непредвиденные. Шестерку творческих субъектов и функций составляет позитивная триада (Гений, Талант, Мастер) вкупе с негативной диадой (Хитрец-паразит и Революционер-разрушитель). Границу между ними занимает Потребитель — творческая фигура, чья деятельность отличается практически нулевой ценностью для достижения стратегической цели системой, в которой действует шестерка. Усилия позитивной триады повышают вероятность достижения системой цели ее деятельности. Напротив, действия негативной диады снижают эту вероятность. Согласно позиции авторов, типология афоризмов необходима, чтобы получить объективный, а не вкусовой критерий характеристики их смысла, творческого уровня и даже аксиологического аспекта. Второй резон построения типологии — лучше понять закономерности построения афоризмов, что способно помочь в их самооценке, а для некоторых уровней творчества — в создании новых фразеологизмов. Авторы прилагают свою шкалу к произведениям известных мастеров жанра последних трех веков и нынешних афористов. Такой анализ довольно убедительно показывает, насколько авторская классификация творческих продуктов позволяет сделать критические оценки более объективными, менее зависящими от личных вкусовых пристрастий и, возможно, от неоправданного благоговения перед кумирами прошлого. Вероятно, благодаря этому авторам в целом удастся не впасть ни в грех радикальных ниспровергателей древних авторитетов, ни в грех архаистов, преследующих неистово сегодняшних новаторов. Во всяком случае, материал второй главы способен породить полезную многостороннюю дискуссию или даже энергичную полемику у филологов, социолингвистов, паремистов, а так-

же самих афористов о критериях и методах оценки фразеологизмов. В тексте главы немало «отступлений», помогающих читателю взглянуть на феномен афоризма с непривычных точек зрения.

Третья глава покажется многим весьма неожиданной. В ней афоризм толкуется как психо(пато)логическое зеркало его создателя. Такой подход, насколько можно судить, в афористике пока не практиковался. И потому, наверное, он способен шокировать иного читателя. Тем не менее этот подход с начала XX в. развивается у нас в психиатрии, в биографике, в теории психопатологии творчества под названием *патографического*. Соавтор А. В. Шувалов давно знаком публике как один из ведущих отечественных специалистов в этой области — см., например, составленный им том объемом в 1214 с. «Безумные грани таланта: Энциклопедия патографий» (Безумные грани таланта ... , 2004). Не будет излишним подчеркнуть, что в соответствии с патографическим подходом солидный массив афоризмов в третьей главе структурирован по принципу принадлежности афориста к той или иной группе: профессиональной, гендерной, нозологической (т. е. по виду заболевания). Так, обсуждаются афоризмы, созданные революционерами, актрисами, врачами, литераторами, дамами, гипоманиакальными либо депрессивными личностями. Сделан вывод: содержание и литературная форма афоризмов коррелируют с профессией автора, его доминирующим на протяжении большей части жизни эмоциональным фоном настроения и с полом. А в последние десятилетия происходит сближение — почти до неразличимости — мужских и женских афоризмов. Факт этот коррелирует с протекающими социокультурными изменениями и все более доминирующей субкультурой унисекса. При этом идет снижение содержательности афоризмов: они все больше приближаются к салонному остроумию (и салон этот отнюдь не аристократический, увы).

Четвертая глава обращена не только к «читателю вообще», включая, естественно, любителя изречений, но и специально к читателю, увлеченному созданием максимум и тому подобных фразеологизмов. В определенном смысле содержание и назначение четвертой главы можно назвать воспитательным. В ней творчество афориста рассматривается во многих ракурсах и дискутируется с различных позиций, преимущественно новых, нетипичных для тех, кто высказывается о своем или чужом литературном опыте. Поэтому можно предсказать, что читатель будет не раз озадачен. Прежде всего, ему предлагают задуматься: в каком историческом и социокультурном периоде он существует и действует? Вероятно, большинство читателей впервые узнают, в какой «морфологической зоне» (по Шиллингеру) им выпало жить; какие «культурные повороты» они застали и, возможно, в своем творчестве испытали их воздействие; осознана ли ими «эпоха, рожденная отрицанием» (в периодизации Октавио Паса); приняты ли ими ее художественные ценности или отвергнуты и т. д. Об оригинальности поставленных вопросов свидетельствуют заголовки параграфов четвертой главы. Например: «Держа курс на *détournement* и деконструкцию высказываний оппонента», «Как выглядит внеличность в зеркале теории целеустремленной деятельности?», «Хайдеггер провоцирует самооценку афориста», «Рекурсию — на службу афористу», «Чем полезны “Доски судьбы” В. Хлебникова для мышления афориста?»

Серию провокативных обращений к читателю, обогащающих его гуманитарную эрудицию, содержит и финальный параграф «*Miscellanea*». Поэтому следует ожидать, что знакомство читателя с четвертой главой, да и со всей монографией ощутимо

обогатит его лексикон, добавит способы творческой рефлексии литератора, расширит поле его самооценки как культуросозидающего агента. А некоторых, озабоченных саморазвитием, — заставит сравнить собственную персону с идеалом сложной личности, который в СССР и в России давно заслонен тиражированным носителем массовой культуры. Не исключено также, что четвертая глава (как и вся работа) побудит представителя гуманитарных наук, не удовлетворенного своим профессиональным инструментарием, освоить телеономическую теорию В. И. Корогодина и использовать ее для текущих нужд аналитика.

Основные итоги изучения генезиса афоризмов и пословиц, а также применения теории целеустремленных систем для построения типологии оригинальности фразеологизмов подведены в заключении. *À propos*, после чтения его становится вполне понятен замысел оформления тщательно выполненного издания: оно ставит в тупик даже искушенного читателя. Для него в самом низу странного изображения на обложке, где доминируют атрибуты трапезы, специально приготовлена подсказка: «Как связана эта карикатура с темой книги?! Смотри на обороте...» А там разъясняется, что 23 декабря 1871 г. еженедельник США *Harper's Weekly* опубликовал карикатуру на свежий труд Ч. Дарвина о происхождении человека. Карикатурист М. А. Вульф (Woolf) назвал ее «Грезы студента-дарвиниста после обеда». Выбором оформления книги авторы, явно улыбаясь, обыгрывают название своего опуса и предупреждают о готовности встретить скептическое отношение к нему.

Приложение иронически называется «Афоризмы совместной мудрости». В нем соавторы Э. А. Соснин и А. В. Шувалов ведут диалог посредством своих изречений. В таком стиле они осуществляют предложенный ими принцип семантического буриме.

Если не придирается к мелочам, то максимум поводов для критики, на наш взгляд, дает четвертая глава. Она написана чрезмерно конспективно, словно бы в расчете не просто на квалифицированного читателя, но на просвещенного индивида, готового экспромтом вступить в диалог, полемику, интеллектуальную игру с авторами по широкому кругу проблем, так или иначе относящихся к предмету книги. Скажем, в параграфе «В каких аспектах анализировать (свои) фразеологические единицы?» (Соснин, Шувалов, Пойзнер, 2019: 242) построена таблица под названием «Упрощенные варианты сочетаний нового, гибридного и стереотипного в литературе: креативно-семиотический разворот» (там же: 244–245). По нашему мнению, ее методологическое содержание выходит за тематические рамки книги. Структуру таблицы задают три критериальных измерения: 1) четыре уровня творчества и его продукта (целеполагание, операциональные средства, ресурсы, побочные продукты), 2) содержание четырех релевантных аспектов литературы, 3) три аспекта семиотической коммуникации («что», «как», «кому»), в каждом из которых оригинальность произведения рассматривается на трех уровнях (новация, гибрид, стереотип). В пространство этих критериев предложено помещать литературное произведение для обоснования его оценки. И критики, предпочитающие полидисциплинарные подходы, получают в свое распоряжение гибкий инструмент для испытания его преимуществ.

Говоря о монографии в целом, следует признать ряд ее достоинств. Она содержит преимущественно совсем новый материал по заявленной теме, обосновывает продуктивность используемого и развиваемого авторами телеономического подхода для анализа творчества афористов. Вместе с тем она расширяет традиционные контексты, в которых рассматривают жанровую природу и формы бытования изречений.

Есть надежда, что она стимулирует критиков и членов жюри разрабатывать более объективные системы оценки литературных произведений. Логично полагать, что содержание книги окажется интересным и полезным в ряде отношений для филологов нескольких профилей, включая стилистов, для разработчиков рекламы и журналистов, преподавателей-словесников средней и высшей школы, психологов и психиатров, специалистов по суггестии, для аспирантов и студентов соответствующих факультетов. Книгу также естественно представить в руках литераторов (профессионалов и любителей), коллекционеров афоризмов, да и вообще — лиц с широкими читательскими запросами, с чутьем на необычные идеи об инвариантах человеческой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безумные грани таланта: Энциклопедия патографий (2004) / авт.-сост. А. В. Шувалов. М. : АСТ ; Астрель ; Люкс. 1212 [4] с.

Корогодин, В. И. (1991) Информация и феномен жизни. Пушкино : Пушкинский научный центр АН СССР. 204 с.

Соснин, Э. А., Пойзнер, Б. Н. (2011) Из небытия в бытие: творчество как целенаправленная деятельность. Томск : СТТ. 520 с.

Соснин, Э. А., Шувалов, А. В., Пойзнер, Б. Н. (2013) Лидер и управление жизненным циклом системы: шкала творчества, примеры, патографии. Томск : Изд-во Том. ун-та. 254 с.

Соснин, Э. А., Шувалов, А. В., Пойзнер, Б. Н. (2019) Происхождение и типология афоризмов. М. : КУРС. 352 с.

Эпштейн, М. Н. (2017) Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое лит. обозрение. 616 с.

Дата поступления: 04.06.2019 г.

APHORISM: GENESIS, QUALITY GRADATIONS, CORRELATION WITH THE SOCIOCULTURAL AND PSYCHOPATHOLOGICAL STATUS OF THE AUTHOR

V. K. SEMBRATOV

KIROV INSTITUTE (BRANCH)

OF MOSCOW UNIVERSITY FOR HUMANITIES AND ECONOMICS

Review of the publication: Sosnin E. A., Shuvalov A. V., Poizner B. N. Origin and typology of aphorisms. — М. : KURS, 2019. — 352 p.

The article states that over the past 20 years in Russia, interest in aphoristics has naturally increased. The authors point to five sociocultural factors that increase the relevance of the study into the nature and forms of aphorisms and other similar phraseological units. The author carried out the analysis of the monograph content and the approach developed in it.

Keywords: aphorism; creativity; pathography; review; aphoristics

REFERENCES

Bezumnye grani talanta: Entsiklopediia patografii (2004) / comp. by Shuvalov A. V. Moscow, AST ; Astrel' ; Liuks. 1212 [4] p. (In Russ.).

Korogodin, V. I. (1991) *Informatsiia i fenomen zbizni*. Pushchino, Pushchinskii nauchnyi tsentr AN SSSR. 204 p. (In Russ.).

Sosnin, E. A. and Poizner, B. N. (2011) *Iz nebytiia v bytie: tvorchestvo kak tselenapravlennaia deiatel'nost'*. Tomsk, STT. 520 p. (In Russ.).

Sosnin, E. A., Shuvalov, A. V. and Poizner, B. N. (2013) *Lider i upravlenie zbiznennym tsiklom sistemy: sbkala tvorchestva, primery, patografii*. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta. 254 p. (In Russ.).

Sosnin, E. A., Shuvalov, A. V. and Poizner, B. N. (2019) *Proiskhozhdenie i tipologiya aforizmov*. Moscow, KURS. 352 p. (In Russ.).

Epshtein, M. N. (2017) *Proektivnyi slovar' gumanitarnykh nauk*. Moscow, Novoe lit. obozrenie. 616 p. (In Russ.).

Submission date: 04. 06. 2019.

Семибратов Владимир Константинович — кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета. Адрес: 610014, Россия, г. Киров, ул. Щорса, д. 66. Тел./факс: +7 (8332) 74-11-40; +7 (953) 682-27-12. Эл. адрес: mgei@mgei.kirov.ru

Semibratov Vladimir Konstantinovich, Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of the Humanities, Kirov Institute (branch) of Moscow University for the Humanities and Economics. Postal address: 66, Shchorsa St., Kirov, Russian Federation, 610014. Tel./fax: +7 (8332)74-11-40. E-mail: mgei@mgei.kirov.ru